

РЕШЕНИЕ**ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

30 марта 2017 года г. Видное Московской области

Видновский городской суд Московской области в составе председательствующего федерального судьи Гоморевой Е.А., с участием адвоката ФИО5, ФИО4, при секретаре ФИО10, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № по иску ФИО3 в интересах ФИО2 к ФИО9 о признании обещание дарения договором дарения и признании права собственности на долю квартиры и по встречному иску ФИО9 к ФИО3, нотариусу ФИО7 о признании обязательства недействительным.

УСТАНОВИЛ:

Истец ФИО3 обратилась в суд к ФИО9 в интересах ФИО2 к ФИО9 о признании обещание дарения договором дарения и признании права собственности на долю квартиры по следующим основаниям: однокомнатная <адрес> жилого комплекса «Бутово-парк» д. Бутово с.<адрес> принадлежит на праве общей долевой собственности истцу ФИО3 и ответчику ФИО9 в 1/2 доли каждому. Указанная квартира приобретена сторонами ДД.ММ.ГГГГ на основании договора уступки прав и обязанностей № БП 31-14/6/5/2-1 по договору участия в долевом строительстве № от ДД.ММ.ГГГГ. Право собственности за сторонами зарегистрировано ДД.ММ.ГГГГ в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В соответствии с достигнутой с ответчиком договоренностью, с учетом мнения органов опеки и попечительства ДД.ММ.ГГГГ ФИО9 совершил обещание подарить своему несовершеннолетнему сыну ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения свою 1/2 долю в праве общей долевой собственности указанной квартиры в течение 14 дней с момента регистрации его права собственности на указанную долю. Истец считает, что данное ответчиком обещание дарения в соответствие с ч. 2 ст. 572 ГК РФ признается договором дарения. Однако после регистрации права собственности на 1/2 долю в указанной квартире ответчик стал уклоняться от исполнения данного обещания. Для выражения своей воли на заключение договора дарения от имени и в интересах несовершеннолетнего ФИО2 ДД.ММ.ГГГГ истцом через нотариуса <адрес> ФИО7 было передано ответчику нотариально удостоверенное заявление с предложением исполнения обязательства и приглашением явиться 15.08.2016г. в 10 час. 00 мин. в нотариальную контору нотариуса <адрес> ФИО11 Данное заявление было получено ответчиком ДД.ММ.ГГГГ, однако в назначенное время ответчик в нотариальную контору не явился, о чем нотариусом ФИО11 составлена соответствующая справка. Таким образом, истец указывает на то, что сторонами совершены все действия, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, то есть совершили сделку. Истец пояснила, что договор дарения является двухсторонней сделкой, для заключения которой необходимо выражение согласованной воли двух сторон, что и было осуществлено сторонами сделки – истцом и ответчиком. Обещание дарения в данном случае сделано в надлежащей форме (письменная, нотариально удостоверенная), содержит ясно выраженное намерение совершить в будущем безвозмездную передачу 1/2 доли квартиры несовершеннолетнему ФИО2 ДД.ММ.ГГГГ г.р. В связи с тем, что договор дарения недвижимого имущества с ДД.ММ.ГГГГ не подлежит государственной регистрации, то и обещание дарения, связанное с надлежащей формой договора дарения не требовало такой регистрации. Ответчик в настоящее время является единственным собственником предмета дарения, его права на дарение ничем не ограничены, под каким-либо запретом не состоят, что подтверждается выпиской из ЕГРП, и сделка не нарушает права и интересы других лиц, то есть отсутствуют какие-либо основания, препятствующие признанию договора дарения и права собственности на недвижимость на основании договора дарения как в настоящее время, так и на момент совершения обещания дарения. Возражает против заявленных ответчиком ФИО9 встречных требований, считает их необоснованными, просит в удовлетворении отказать.

В судебное заседание истца ФИО3 не явилась, о дне слушание извещена надлежащим образом, интересы истца ФИО3 представлены адвокатами ФИО4 и ФИО5

Представители истца адвокат ФИО4, действующая от имени истца на основании доверенности и ордера № от 24.11.2016г. и адвокат ФИО5, действующий от имени истца на основании доверенности и ордера № от 19.12.2016г. в судебном заседании полностью поддержали требования истца, пояснив, что обещание ответчика ФИО9 безвозмездно передать своему несовершеннолетнему сыну ФИО2 имущество в виде принадлежащей ему 1/2 долю в праве общей долевой собственности в <адрес> жилого комплекса «Бутово-парк» д. Бутово с.<адрес> в силу закона признается договором дарения. Обещание сделано в надлежащей письменной форме и содержит ясно выраженное намерение дарителя ФИО9 совершить в будущем безвозмездную передачу права конкретному лицу – ФИО2 Представители истца указали на то, что ФИО3 как законный представитель несовершеннолетнего ФИО12 в полном объеме выполнила требования п. 3 ст. 434 и п. 3 ст. 438 ГК РФ, подтвердив, что ФИО12 от дара в порядке ст. 573 ГК РФ не отказывается и выразила волю несовершеннолетнего принять и передать ему дар. В данном случае сделка дарения совершена путем нотариально оформленного обещания дарения, с соблюдением требований действующего законодательства о форме сделки, форме ее удостоверения и ясно выраженное намерение, конкретный предмет дарения и конкретное лицо, получающее дар согласно ст. 160, ст. 420, 432, 434 ГК РФ. Следовательно, обещание безвозмездно передать несовершеннолетнему ФИО2 имущественное право в виде 1/2 доли в праве общей долевой собственности на указанную квартиру в силу в силу ч. 2 ст. 573 ГК РФ признается договором дарения и связывает обещающего, так как обещание сделано в надлежащей письменной форме, содержит ясно выраженное намерение дарителя ФИО9 совершить в будущем безвозмездную передачу права конкретному лицу – ФИО2

Возражают против встречных исковых требований, заявленных ответчиком ФИО9, мотивируя свои возражения следующим: на основании ч. 4 ст. 434 ГК РФ в случаях предусмотренных законом или соглашением сторон, договор в письменной форме может быть заключен только путем составления одного документа, подписанного сторонами договора. В отношении дарения законодательством не предусмотрено заключение договора в письменной форме, только путем составления одного документа, подписанного сторонами договора, в отличие от обязательного исполнения указаний, содержащихся, например в ст. 67.2 ГК РФ. Также считают, что законом не предусмотрено, что формой договора дарения является только и исключительно единственный письменный документ, подписанный обеими сторонами сделки. По договору дарения одна сторона – даритель безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне вещь в собственность, либо имущественное право к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Считают доводы ответчика о сложности сделки, состоящей из альтернативных сделок, одна из которых является недействительной не основаны на действующем законодательстве, а в силу ст. 180 ГК РФ недействительность части сделки не влечет недействительности ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

Таким образом, представители истца утверждают, что обещание дарения является в рассматриваемом иске действительной и соответствующей требованиям закона сделкой дарения и наличие в обязательстве недействительной части сделки никаким образом не влияет на сделку дарения. Представители считают, что в силу закона надлежаще оформленное нотариальное обещание ответчика не может являться ничтожным, как и не утрачена возможность ответчика исполнить обещание дарения, которая связывает обещающего. Оснований, предусмотренных п. 1 и п.2 ст. 577 ГК РФ в настоящее время не усматривается. Исполнение договора, содержащего обещание дарения не приведет к существенному снижению уровня жизни ответчика. Основания для отмены дарения отсутствуют, так как одаряемый является несовершеннолетним сыном ответчика в возрасте 11 лет. Кроме того, ответчик в судебном порядке не заявлял требований об отмене договора дарения по основаниям, предусмотренных ст. 578 ГК РФ. В связи с указанным, представители истца просят удовлетворить в полном объеме требования истца, а в заявленных ответчиком встречных требованиях отказать, поскольку они ничем не подтверждены.

Ответчик ФИО9 возражал против заявленных истцом требований, настаивал на удовлетворении своих встречных требованиях, в которых просит не признавать его обязательство от ДД.ММ.ГГГГ о дарении ФИО2 1/2 доли в праве общей долевой собственности на однокомнатную

квартиру, расположенную по адресу: <адрес> с.<адрес> д. Бутово жилой комплекс «Бутово-парк» <адрес> договором дарения и признать его недействительным по следующим основаниям: ему принадлежит на праве собственности 1/2 доля квартиры, расположенной по адресу: <адрес> с. <адрес> д. Бутово жилой комплекс «Бутово-парк» <адрес>. При подписании у нотариуса ДД.ММ.ГГГГ обязательства был введен в заблуждение, поскольку с истицей ФИО3 была договоренность о заключении договора мены принадлежащей ему 1/2 доли в указанной квартире на 1/5 долю <адрес>, принадлежащей его несовершеннолетнему сыну ФИО2. Для совершения обмена совместно с истцом он занимался сбором документов по соответствующему списку необходимых документов, выданному нам отделом органа опеки и попечительства района «Бибирево» <адрес> (по месту нахождения квартиры несовершеннолетнего). Так ДД.ММ.ГГГГ у нотариуса были подписаны ответчиком три документа: соглашение о разделе имущества, соглашение об уплате алиментов и обязательство. Как утверждает ответчик, изначально проект обязательства содержал один пункт, отражающий его волеизъявление на мену. Однако при ознакомлении ответчика с обязательством у нотариуса непосредственно перед подписанием, текст содержал уже два варианта, второй – оспариваемое ответчиком в настоящее время условие дарения. Ответчик утверждает, что никакой предварительной договоренности в совершении дарения с истцом не имел, не обсуждал и такого волеизъявления у него вообще не было. Однако считая, что при дальнейшем исполнении удостоверенного обязательства имеется два альтернативных варианта, доверяя нотариусу, ответчик подписал оспариваемое обязательство. ДД.ММ.ГГГГ все документы, необходимые для совершения мены были переданы в отдел органа опеки и попечительства района «Бибирево» <адрес>, который направил сторон на рассмотрение данного вопроса в отдел органа опеки и попечительства района «Чертаново» по месту жительства несовершеннолетнего, где в выдаче разрешения на совершение сделки мены было отказано на основании ст. 37 ГК РФ. Ответчик считает, что истец путем обмана получила от него обязательство в части совершения дарения, принадлежащей ему доли в <адрес> жилого комплекса «Бутово-парк» д. Бутово с.<адрес> несовершеннолетнему ФИО2. Как указывает ответчик, это подтверждается тем, что истец имеет юридическое образование и ей было известно о том, что в дальнейшем договор мены с несовершеннолетним по закону нельзя будет заключить и именно по ее инициативе под видом альтернативного варианта был включен в обязательство пункт дарения доли ответчика несовершеннолетнему. Возражает против признания его обязательства договором дарения, по следующим основаниям: обязательство не содержит ясно выраженное намерение ответчика совершить в будущем дарение 1/2 доли квартиры, что противоречит требованию ч. 2 ст. 572 ГК РФ, содержит в себе альтернативный противоположный дарению вариант – возмездную сделку мены, а также заключено не в установленной п. 2 ст. 574 ГК РФ форме договора, а в форме заявления. Также ответчик считает, что ФИО8, врио нотариуса ФИО7 удостоверена была только подпись ответчика на обязательстве без проверки возможности исполнения намерений, заложенных в данном заявлении, без разъяснения ответчику норм гражданского законодательства и последствий подписания обязательства и его неисполнения. Считает, что поскольку подписанное им обязательство не отвечает требованиям закона, то и исполнению со стороны ответчика не подлежит.

В судебном заседании ответчик ФИО9 полностью поддержал свои заявленные встречные требования по основаниям, изложенным в них. Просил в иске ФИО3 отказать.

Представитель ответчика ФИО6, допущенная к участию в деле на основании устного заявления ответчика ФИО9 в судебном заседании поддержала встречные требования ФИО9, пояснила, что обещание дарения признается договором дарения и связывает обещавшего, если обещание сделано в надлежащей форме и содержит ясно выраженное намерение совершить в будущем безвозмездную передачу вещи или права. По смыслу ст. ст. 572, 574 ГК РФ обещание дарения должно быть сделано в форме договора. В данном случае обещание подписано ответчиком единолично и не содержит ясно выраженного намерения о дарении, поэтому не может быть признано договором дарения. В данном случае нет конкретики, имеется и альтернативное обязательство. Преимущество на стороне ответчика, его право выбора ограничено. Никакого разъяснения ответчику со стороны нотариуса не было. В связи с указанным считает требования истца ФИО3 необоснованными, просит в их удовлетворении отказать.

Ответчик нотариус <адрес> ФИО7 в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, в своих письменных объяснениях поддерживает заявленные требования истца ФИО3. Считает, что ответчик ФИО9 в соответствии с действующим законодательством в надлежащей форме совершил обещание дарения несовершеннолетнему ФИО2, а

ФИО3, действующая в интересах несовершеннолетнего ФИО2 на законных основаниях обратилась за исполнением данного договора. Таким образом, исковые требования ФИО3 подлежат удовлетворению в полном объеме. В своих возражениях на встречные требования ФИО9 поясняет, что с требованиями ответчика не согласна, поскольку ФИО9 были разъяснены все права и обязанности, все последствия совершаемой сделки. Его воля была четко изложена в удостоверенном обязательстве, которое согласовывалось с его волей. Других сделок между сторонами нотариусом удостоверено не было. Доводы ответчика о том, что обещание дарения, изложенное в обязательстве, нельзя признать договором дарения, так как это противоречит требованиям п. 2 ст. 572 ГК РФ несостоятельна, так как гражданское законодательство не предусматривает обязательной такую форму договора дарения, как один письменный документ, подписанный сторонами. Нотариус считает, что гражданским кодексом прямо предусмотрена такая форма сделки, как обещание дарения, каковая в рассматриваемом судом случае была соблюдена в обязательстве.

Представитель третьего лица органа опеки и попечительства района Чертаново Северное <адрес> в судебное заседание не явился, в заявлении просит рассмотреть дело без его присутствия, требования истца ФИО3 поддерживает в полном объеме и не возражает против их удовлетворения.

Представитель третьего лица Управление Федеральной службы регистрации, кадастра и картографии по <адрес> в судебное заседание не явился, об уважительности причин неявки суду не сообщил, отзыва или возражений по иску и встречным требованиям не представил.

С учётом положений ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и мнения явившихся участников, суд определил рассмотреть дело по существу в отсутствие ответчика нотариуса <адрес> ФИО7 и представителей третьих лиц.

Выслушав истца и представителей истца, ответчика и представителя ответчика, ознакомившись с письменными отзывами и возражениями нотариуса <адрес> ФИО7, органа опеки и попечительства района Чертаново Северное <адрес>, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему:

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что ДД.ММ.ГГГГ ответчиком ФИО9 было дано законному представителю несовершеннолетнего ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ – ФИО3 обязательство дарения 1/2 доли в праве общей долевой собственности на однокомнатную квартиру, расположенную по адресу: <адрес> с.<адрес> д. Бутово жилой комплекс «Бутово-парк» <адрес> течение 14 дней с момента государственной регистрации его права собственности на указанную квартиру или заключить договор мены указанной доли на 1/5 долю <адрес>, принадлежащей его несовершеннолетнему ФИО2 (л.д.19, 20).

Указанная квартира приобретена сторонами ДД.ММ.ГГГГ на основании договора уступки прав и обязанностей № БП 31-14/6/5/2-1 по договору участия в долевом строительстве № от ДД.ММ.ГГГГ (л.д.8-15).

За ответчиком ФИО9 ДД.ММ.ГГГГ было зарегистрировано право в общей долевой собственности на указанную квартиру в 1/2 доли, что подтверждено свидетельством о государственной регистрации права от ДД.ММ.ГГГГ, запись регистрации № (л.д. 17, 75)

В нарушение указанного обязательства ответчик ФИО9 не исполнил обусловленного в нем обещания подарить часть своего имущества несовершеннолетнему и отказывается это сделать в настоящее время, ссылаясь на незаконность данного обязательства.

Исследуя представленные документы, суд не может согласиться с доводами истца о том, что подписанное им обязательство не может быть отнесено к договору дарения, поскольку не выражает его настоящей воли, содержит в себе два противоположных друг другу варианта совершения сделки дарения и мены, подписано им под влиянием обмана со стороны истца ФИО3 без надлежащего разъяснения нотариусом его гражданских прав и обязанностей, возникающих при подписании и исполнении данного обязательства по следующим основаниям:

В соответствии с п. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество,

выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе (п.2 ст. 307 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

В силу правовой нормы п. 2 ст. 572 ГК РФ обещание безвозмездно передать кому-либо вещь или имущественное право либо освободить кого-либо от имущественной обязанности (обещание дарения) признается договором дарения и связывает обещающего, если обещание сделано в надлежащей форме (пункт 2 статьи 574) и содержит ясно выраженное намерение совершить в будущем безвозмездную передачу вещи или права конкретному лицу либо освободить его от имущественной обязанности.

На основании п. 1 ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

В соответствии с правилами ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Согласно п. 3 ст. 433 ГК РФ договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом.

Исходя из письменных пояснений нотариуса <адрес> ФИО7, в нотариальную контору обратились лично ответчик ФИО9 и истец ФИО3 по вопросу удостоверения документов, в том числе оформления ответчиком обязательства. Подготовка проектов документов осуществлялась около полугода по причине того, что стороны согласовывали между собой все необходимые условия. Урегулировав все разногласия стороны вместе с несовершеннолетним сыном ФИО2 явились к нотариусу в нотариальную контору для подписания пакета документов ДД.ММ.ГГГГ. Ответчик на протяжении двух часов изучал все представленные ему на подпись документы. Нотариусом было озвучено содержание всех документов, которые стороны планировали подписать, разъяснен характер данных документов, обязательства, которые несут стороны, подписав документы, разъяснены правовые особенности и последствия удостоверяемых документов в соответствии со ст. ст. 61, 186 ГК РФ. Обязательство содержало в том числе и сделку по обещанию дарения несовершеннолетнему ФИО2 ДД.ММ.ГГГГ рождения, 1/2 доли в праве общей долевой собственности на однокомнатную квартиру, расположенную по адресу: <адрес> с.<адрес> д. Бутово жилой комплекс «Бутово-парк» <адрес>. Только после всех проведенных процедур ответчик лично в присутствии нотариуса подписал все согласованные с ним документы, в числе которых было и обязательство, удостоверенное нотариусом по реестру за № (л.д. 65).

Таким образом, суд соглашается с доводами истца о том, что в соответствии с ст. ст. 434, 161, 420 ГК РФ в оспариваемом обязательстве было четко выражено волеизъявление ответчика - совершить сделку дарения или сделку мены в отношении конкретного предмета - принадлежащей ему на праве собственности 1/2 доли квартиры конкретному лицу – несовершеннолетнему ФИО2

Суд не может согласиться с доводами ответчика в части недействительности обязательства по тем основаниям, что в нем содержатся два противоположных варианта совершения сделки: дарение и

мена.

В судебном заседании сторонами подтверждено и не оспаривался тот факт, что после удостоверения указанного обязательства при рассмотрении отделом органа опеки и попечительства Чертаново Северное <адрес> документов вариант заключения договора мены, отраженный в обязательстве оказался невозможным к исполнению, поскольку является незаконным и он противоречит положениям ст. 37 ГК РФ. Учитывая положения ст. 180 ГК РФ суд считает, что признание обязательства в части совершения договора мены недействительным не влечет недействительность ее другой части – обещания дарения.

Письменное обещание дарения в виде обязательства, данное ответчиком ФИО9 является односторонней сделкой, которая связывает только обещавшего (пункт 2 статьи 572 Гражданского кодекса РФ) и сохраняет свою силу в случае, если письменное предложение заключить договор принято в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 438 ГК РФ, которая предусматривает, что совершение лицом, получившим оферту в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора считается акцептом.

В связи с отказом ответчика от добровольного исполнения взятого на себя обязательства, истец ФИО3 была вынуждена обратиться к нотариусу ФИО7 для оформления заявления с предложением исполнения ответчиком обязательства приглашением явиться 15.08.2016г. в 10 час. 00 мин. в нотариальную контору нотариуса <адрес> ФИО11 Данное заявление оформлено на нотариальном бланке <адрес>3, подпись истца удостоверена ФИО8, временно исполняющей обязанности нотариуса <адрес> ФИО7 (л.д.22). Указанное заявление было направлено ответчику по почте, которое получено адресатом ДД.ММ.ГГГГ (л.д. 23-25). Ответчик на исполнение взятого обязательства в назначенное время не явился, что подтверждено справкой от ДД.ММ.ГГГГ (л.д.24).

Исходя из изложенного, суд приходит к выводу о том, что истец ФИО3 действуя в интересах несовершеннолетнего ФИО2 выполнила требование п. 3 ст. 434 и п. 3 ст. 438 ГК РФ, приняла предложение ответчика на указанных в обязательстве условиях, выразив волю несовершеннолетнего ФИО2 ДД.ММ.ГГГГ рождения, принять дар от ответчика ФИО9 в виде 1/2 доли в праве общей долевой собственности на однокомнатную квартиру, расположенную по адресу: <адрес> с.<адрес> д. Бутово жилой комплекс «Бутово-парк» <адрес>.

Факт неисполнения обязательств ответчиком ФИО9 в судебном заседании не оспаривал и подтвердил, что не намерен его исполнять, предъявив встречные требования, в которых просит не признавать его обязательство от ДД.ММ.ГГГГ о дарении ФИО2 1/2 доли в праве общей долевой собственности на однокомнатную квартиру, расположенную по адресу: <адрес> с.<адрес> д. Бутово жилой комплекс «Бутово-парк» <адрес> договором дарения и признать его недействительным.

В соответствии со ст. 429 ГК РФ, по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором (пункт 1).

В случаях, когда сторона, заключившая предварительный договор, уклоняется от заключения основного договора, применяются положения, предусмотренные пунктом 4 статьи 445 настоящего Кодекса (пункт 5).

Согласно п. 4 ст. 445 ГК РФ, если сторона, для которой в соответствии с настоящим Кодексом или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

Из анализа конкретных обстоятельств дела с учетом указанных норм права, суд полагает, что обязательство ответчика в виде обещания дарения является договором дарения, который заключен в установленной законом форме, в связи с чем для ответчика ФИО12 как дарителя наступают последствия, предусмотренные п. 4 ст. 445 ГК РФ.

При указанных обстоятельствах требования истца о признании обещания дарения договором дарения и признании за ФИО2 права собственности на 1/2 долю в праве общей долевой

собственности на однокомнатную квартиру, расположенную по адресу: <адрес> с.<адрес> д. Бутово жилой комплекс «Бутово-парк» <адрес>, являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

Встречный иск ФИО9 о не признании его обязательство от ДД.ММ.ГГГГ о дарении ФИО2 1/2 доли в праве общей долевой собственности на однокомнатную квартиру, расположенную по адресу: <адрес> с.<адрес> д. Бутово жилой комплекс «Бутово-парк» <адрес> договором дарения и признать его недействительным удовлетворению не подлежит в силу следующего.

Однако ответчиком не представлено суду надлежащих доказательств недействительности данного им обязательства, а также не приведено оснований, в силу которых данное обязательство подлежит отмене в силу ст. 578 ГК РФ. Исходя из представленных документов, исполнение ответчиком обязательства не приводит к существенному снижению его уровня жизни, одаряемый является несовершеннолетним сыном ответчика в возрасте 11 лет и каких-либо действий предусмотренных ст. 578 ГК РФ не совершал.

Оценив фактические обстоятельства дела, суд приходит к выводу, что при заключении обязательства в виде обещания дарения, наступили именно те последствия, которые стороны имели в виду: ответчик ФИО9 обещает передать несовершеннолетнему ФИО2 в собственность 1/2 долю в праве на квартиру на безвозмездной основе, а несовершеннолетний ФИО2 в лице своего законного представителя истца ФИО3 обещает принять в собственность данную долю также в безвозмездном порядке.

В силу ч.ч.1, 5 ст.178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

Суд может отказать в признании сделки недействительной, если заблуждение, под влиянием которого действовала сторона сделки, было таким, что его не могло бы распознать лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учетом содержания сделки, сопутствующих обстоятельств и особенностей сторон.

Однако в судебном порядке ответчик не обращался с требованием об отмене дарения по основаниям, предусмотренным ст. 578 ГК РФ или ст. 178 ГК РФ.

С учетом изложенных выше обстоятельств, доводы ответчика ФИО9 о недействительности данного им обязательства по указанным им основаниям, являются неубедительными, поскольку противоречат как фактически установленным по делу доказательствам, так и смыслу положений ст. ст. 178 и 578 ГК РФ.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст.194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ

Первоначально заявленные требования удовлетворить.

Признать договором дарения обязательство ФИО9 от ДД.ММ.ГГГГ, содержащее обещание дарения своему несовершеннолетнему сыну ФИО2 1/2 долю в праве общей долевой собственности на однокомнатную <адрес> по адресу <адрес> с.<адрес> д. Бутово жилой комплекс «Бутово-парк» <адрес>.

Исключить ФИО9 из числа собственников квартиры, расположенной по адресу: <адрес> с. <адрес> д. Бутово жилой комплекс «Бутово-парк» <адрес>.

Признать за ФИО2 право собственности на 1/2 долю в праве общей долевой собственности на однокомнатную <адрес> по адресу: <адрес> с.<адрес> д. Бутово жилой комплекс «Бутово-парк» <адрес>.

В требовании о признании недействительным обязательства от ДД.ММ.ГГГГ, подписанное ФИО9, удостоверенное ФИО8, временно исполняющим обязанности нотариуса ФИО7, зарегистрированное в реестре за №- отказать.

Решение может быть обжаловано в Московский областной суд через Видновский городской суд <адрес> в течение месяца.

Судья Гоморева Е.А.